

Пальцы Ци Шоулиня не просто исследовали, они словно прокладывали путь. Он массировал и копался в заднем проходе Чи Яня. Тот попытался сомкнуть ноги, но мощные бёдра партнёра не позволяли ему сделать это.

— Перестань... перестань это делать, — прошептал Чи Янь, готовый принять удар.

— О? — не спеша продолжал Ци Шоулинь. — Я думал, это твой первый раз... Ладно. Только не проси меня потом.

Чи Янь заметил, что пояс его халата уже давно развязан. Едва он успел обрадоваться освободившимся рукам, как Ци Шоулинь схватил его за ноги, сомкнув их вместе. Чи Янь ожидал, что его поднимут, но вместо этого Ци Шоулинь лишь приподнял его, и горячий член вонзился в его задний проход.

— Подожди... ах...

Чи Янь оказался в объятиях Ци Шоулиня, ноги согнуты и прижаты, а задний проход полностью открыт для вторжения.

— Слишком...

Руки Чи Яня не могли выпрямиться, он словно младенец прижал их к груди. Ему казалось, что живот уже пронзён насквозь, но это ещё не было концом. В этот момент зажимы на его сосках начали вибрировать. Дрожа, он попытался снять их, но Ци Шоулинь другой рукой прижал его руки к груди, усилив стимуляцию.

Ци Шоулинь начал двигаться, и Чи Янь не смог сдержаться, разразившись рыданиями:

— Пожалуйста... остановись... ах...

Ци Шоулинь прикусил его мочку уха:

— О чём ты просишь?

Коротко подстриженные ногти Чи Яня впились в руку Ци Шоулиня, но тот словно ничего не чувствовал:

— Я же сказал, сейчас... просьбы бесполезны.

Колокольчики на зажимах звенели с каждым движением Ци Шоулиня. Чи Янь смотрел на этого мужчину. Год назад он никогда не подумал бы, что их отношения с Ци Шоулинем примут такой оборот. Ци Шоулинь, обычно молчаливый и сдержанный, казался благородным монархом. Но сейчас его глубокий взгляд был полон насмешки и желания.

И это совсем не походило на то, что говорил Вэнь Янь — что даже в постели Ци Шоулинь не теряет контроля.

Он так же обращался с Вэнь Янем... и со всеми, кто был с ним в постели?

В этой «клетке», созданной Ци Шоулинем, небо и земля были им, каждый вдох и выдох принадлежали ему.

Сбежать было невозможно.

Чи Янь наконец перестал пытаться говорить, откинув голову на плечо Ци Шоулиня.

Смесь унижения и удовольствия вырвала слезу из его глаз, которая скатилась по коротким волосам.

*

Чи Янь проснулся от кошмара, вокруг была тьма.

Ему снилось, что он стоял на скале, низкие тучи сливались с мутной водой, и граница между ними исчезла. Затем начался прилив, а за ним была гладкая скала, которую он не мог взобраться, даже если бы его пальцы истекали кровью. Вода то отступала, то наступала, медленно поднимаясь. Сначала до ног, затем до колен, до пояса, до груди, до шеи... Он задержал дыхание, и бесконечная вода поглотила его.

В реальности, конечно, он не мог долго задерживать дыхание, поэтому Чи Янь проснулся. Он сел, вытирая пот со лба. Кроме лёгкой боли в спине и ощущения инородного тела в заднем проходе, он не чувствовал дискомфорта.

Он медленно повернулся к другой стороне кровати — Ци Шоулинь лежал к нему спиной. В темноте контуры его плеч и спины напоминали величественные горы. Но он, вероятно, всё ещё спал, так как был слишком тихим. Никакого храпа, даже дыхание было едва слышным, создавая ощущение, что он бодрствует.

Хорошо, что он проснулся сейчас, иначе мог бы совершить ошибку. Чи Янь внутренне обрадовался, помня требования Ци Шоулиня. Когда Ци Шоулинь был с Вэнь Янем, тот даже не оставался ночевать в его квартире, не говоря уже о том, чтобы спокойно поспать рядом с ним. Каждый раз после их встреч Чи Янь забирал его.

А он сам заснул до утра, это было настоящим нарушением.

Чи Янь тихо встал с кровати, натянул трусы, накинул халат, нашёл свой рюкзак и, как вор, выскользнул из комнаты.

Он достал телефон из рюкзака — было всего четыре утра. В этом отдалённом районе вилл в такое время точно не было такси, придётся ждать рассвета. Он зашёл в ванную, чтобы привести себя в порядок. К счастью, липкое ощущение в заднем проходе было не от спермы, а от смазки. Чи Янь вздохнул с облегчением. Он не боялся беременности — как бета-мужчина,

он был наименее склонен к зачатию, плюс у него была врождённая невосприимчивость к феромонам, что, вероятно, влияло на его репродуктивные способности.

Он просто чувствовал, что если бы даже презерватив не использовался, ощущение вынужденного принятия спермы стало бы настоящим «нарушением».

А сейчас Ци Шоулинь просто играл с ним из-за новизны.

У Чи Яня не было особых талантов, если не считать тех качеств, которые общество часто приписывает бета-мужчинам. Например, он был терпеливым и настойчивым.

Чи Янь оделся, посмотрел на себя в зеркало и успокоил себя:

— Ничего, я всё ещё здесь. Ничего не изменилось, я всё тот же.

Он вернулся в гостиную, осмотрелся и решил поспать на диване. Мягкий, но упругий диван был даже удобнее его кровати. Чи Янь накинул на себя халат, поставил будильник и свернулся калачиком, снова погрузившись в сон.

— Доброе утро, сэр.

— Доброе утро.

Ци Шоулинь стоял перед зеркалом, брея густую пену и лёгкую щетину на своём угловатом подбородке.

— Мистер Чи ушёл рано, — донёлся голос тётушки Цю из другой комнаты. — Сказал, что спешит на работу, поэтому не смог попрощаться лично.

Ци Шоулинь вытер подбородок полотенцем, нанёс немного геля для волос и аккуратно причёсался.

— Я знаю.

Что бы он ни делал, убегал быстрее всех.

Но это не имело значения.

Ци Шоулинь с аппетитом завтракал, а тётушка Цю стояла рядом:

— Сегодня у вас хорошее настроение.

Обычно в это время Ци Шоулинь был серьёзен, уже думая о работе.

— Да? Наверное, сегодня кофе получился отличным.

Тётушка Цю улыбнулась, подумав: «Сначала попробуйте, прежде чем говорить такое».

Ци Шоулинь никогда не обижал своих любовников. Через несколько дней секретарь У позвонил Чи Яню, чтобы узнать номер его банковского счёта. Чи Янь колебался, но секретарь У быстро развеял его сомнения:

— Так вы будете свободны друг от друга, это лучше всего.

Чи Янь сжал зубы и дал ему номер.

Скорее, его убедила не «продажа» стыда, а идея «свободы от обязательств». В крайнем случае, он вернёт деньги Ци Шоулиню, надеясь, что его интерес скоро угаснет.

Однако Ци Шоулинь продолжал мучить Чи Яня, как лягушку в кипящей воде — не слишком страстно, но и не отпуская. Иногда, когда он был занят, он не вызывал его домой для секса, но встречаться они всё равно должны были, а ужины в роскошных ресторанах стали обычным делом. Чи Янь отменил несколько групповых мероприятий, и все шутили, что он, наверное, завёл роман, и почему он не представляет его. Чи Янь лишь горько улыбался, говоря, что это не так, и если бы у него действительно был партнёр, он бы первым делом представил его.

Как он мог сказать, что их группа теперь живёт по настроению другого человека?

<http://bllate.org/book/15527/1380411>